Прошло шесть месяцев с тех пор, как Джон поселился в Кархолде. Хозяин замка, Рикард Карстарк, был суровым, но заботливым человеком. Он не возражал против незаконнорожденного статуса Джона, в нем текла кровь Старков, его родственников, и это было все, что имело значение для Лорда. Он мог бы предупредить своих домочадцев об этом факте, так как Джон не получил обычного презрения или насмешки, как в Винтерфелле. Но опять же, многие из них были вызваны леди Старк.

Старшие сыновья лорда Карстарка, Харрион и Эддард, были старше Джона на несколько лет. Поэтому они не слишком заботились о нем, ссылаясь на то, что он был ребенком. Они были там, чтобы встретить его, когда он приедет, но потом оставили его на произвол судьбы. Торрхен, третий сын, который был на год младше Джона, стал его близким другом. Они довольно легко научились дружбе и вместе проводили уроки. Торрхен показал ему замок и окрестности и помог Джону устроиться. У них действительно был заядлый преследователь в виде Элис, младшего ребенка и дочери лорда Карстарка, но поскольку Джон привык к тому, что Арья следила за каждым его шагом, он не обращал на нее внимания, к раздражению и бормотанию Торрхена. Элис густо покраснела, когда Джон спросил ее о ее интересах. Она робко рассказала ему о своей страсти к верховой езде. Джон обещал ей давать уроки верховой езды. Она пробормотала слова благодарности и побежала обратно в крепость. Торрхен расхохотался и сказал недоверчивому Джону, что его сестра, возможно, уже начала планировать их свадьбу.

Богорощина здесь, в Кархолде, была совсем другой, чем в Винтерфелле. Конечно, лицо Дерева Сердца было изогнуто по-другому, здесь оно хмурилось вместо печального лица из прошлого, но связь, которую Джон чувствовал со Старыми Богами, хотя и немного отличалась, все еще присутствовала. Дома он чувствовал спокойствие и непринужденное принятие, здесь же Богорощина чувствовала себя суровым, но заботливым стражем, очень похожим на самого Лорда замка.

Замок Кархолд был не таким величественным, как Винтерфелл, но в нем было свое очарование. Джон попытался представить себе времена, прошедшие через эти стены с момента их основания почти тысячу лет назад. Библиотека была меньше, чем он привык, но была заполнена редкими и ценными томами об истории дома и Севера. Хотя Джон и заметил на полках несколько книг по навыкам, у него еще не было возможности рассмотреть их поближе. Здесь у него была средних размеров, но довольно уютная комната с видом на двор и часть сельскохозяйственных полей, окружавших крепость. Возможно, в замке и не было тепло из-за того, что горячая вода текла по стенам по трубе, как тогда, в Винтерфелле, но здесь царила дружелюбная и спокойная атмосфера, ну, настолько спокойная, насколько это могло быть, когда Гаррион и Эддард не создавали шума. Братья были близки, как Джон и Робб, но всегда лезли не в свое дело и боролись друг с другом за господство при малейшем несогласии. Все это делалось, конечно, добродушно. Хозяйку дома, Аню Карстарк, часто видели преследующей и дергающей за уши своих старших, почти достигших совершеннолетия, сыновей, раздраженно за их выходки, к большому удовольствию других, даже суровый лорд Карстарк в те времена носил ухмылку. Леди Аня была поистине нежной душой, она приняла Джона в своем доме с распростертыми объятиями, всегда хлопотала о нем. Однажды он даже случайно услышал, как она жаловалась своим дамам на то, что он остался без матери. Джон невольно сравнил ее с Кейтилин и почувствовал огромное уважение к леди Анье.

Мейстер Даррил был намного старше Лювина, но в целом был очень добродушен. Он был поражен рассуждениями и стратегическим умом Джона во время их уроков. Когда Джон рассказал ему о том, как они с мейстером Лювином экспериментировали с использованием левой руки, он очень заинтересовался их методом и сказал Джону, что наверняка будет вести переписку с мейстером Винтерфелла по этому поводу.

Джон начал свое обучение прямо там, где оставил их в Винтерфелле. Здесь, в Кархолде, он не чувствовал необходимости сдерживаться. Так что вскоре он получал похвалы за свое мастерство владения мечом. Мастер оружия Доннел Кин, сварливый старик, который, по словам Торрена, никогда не улыбался, выразил свое одобрение мастерству Джона. Одной этой причины было достаточно, чтобы Торрхен почти начал поклоняться Джону.

Однако общее признание Джона в Кархолде нависло темной тучей. Арнольф Карстарк, двоюродный брат лорда и управляющего замком, высказал свое мнение о бастарде Винтерфелла. Только страх перед лордом Карстарком удерживал его от открытой враждебности к Джону, но он компенсировал это своими скрытыми колкостями и оскорблениями. Его насмешки и хмурые взгляды были адресованы всем, и никто не избежал их. Но в целом Джон был очень доволен своим воспитанием.

Джон нашел подходящую поляну в ближайшем лесу, где он мог продолжить свою полосу препятствий. Однако он не мог держать это в секрете, так как Торрхен стал его тенью. Они оба обычно уходят рано утром на работу в лес. Джон должен был помочь Торрену вернуться в крепость после первого дня. Он думал, что на этом его утренние походы в лес закончатся, но он ошибся насчет энтузиазма Торрхена, он стоял у ворот с широкой улыбкой на лице на следующий день, когда Джон собирался покинуть крепость.

Джон был очень близок к двойному владению мечами, его практика во дворе и надпись левой рукой прошли через это. Он мог владеть мечом в левой руке так же хорошо, как и правой. Ему нужно было только попрактиковаться в их одновременном использовании. Он достиг почти 4-го уровня в своем мастерстве владения мечом, и непрерывная работа с мечами, как на дворе, так и вне его, принесла свои плоды. Однако его умение обращаться с луком было не так хорошо, как с мечом. Он достиг в нем 3-го уровня и мог сделать 10 выстрелов из 10 на 20 шагов правой рукой, но его выстрелы левой рукой часто отклонялись от цели. Джон был полон решимости как можно быстрее освоить свой навык лука, незаконченное задание на экране Квеста начало действовать ему на нервы.

Джон сам пришел в лес, окружавший Кархолд. Хотя Торрен должен был пойти с ним, он получил наказание за некоторые шалости, которые провернул с Элис. Когда Джон вышел, перекинув лук и колчан через плечо, он увидел его стоящим у окна с печальным выражением лица. Джон весело помахал ему рукой и получил птицу в ответ. Рассмеявшись, он вскочил на коня и выехал из замка. Джон уже не в первый раз отправлялся на охоту в лес. Там было много дичи, но почти не было опасных хищников. Поэтому мальчиков из Кархолда часто находили в лесу охотящимися на птиц или кроликов. Леди Аня разглагольствовала на них, говоря, что если они проведут там еще немного времени, то сами превратятся в лесных зверей.

Джон привязал лошадь к дереву после того, как немного углубился в лес. Он рискнул двинуться дальше на своей ноге. Кролики наверняка разбегутся, если услышат стук копыт лошади. В то утро ему повезло: всего за полчаса он поймал трех кроликов и двух фазанов. Воодушевленный успехом, Джон углубился в лес дальше, чем обычно. Он даже не заметил, что забрался куда глубже, чем говорили Гаррион или Эддард.

Джон наткнулся на небольшой ручей глубоко в лесу, он укрылся за кучей камней, потому что безошибочно слышал звук какого-то животного, пьющего воду. Он осторожно выглянул из-за скал и заметил оленя. Это был великолепный зверь с самыми большими рогами на голове. Очень медленно он снял с плеча лук и наложил на него стрелу. Он глубоко вздохнул и выпустил стрелу. Он полетел прямо и ударил оленя около горла. Он издал пронзительный звук и попытался убежать, но Джон был быстрее, его следующий выстрел попал ему в грудь и, вероятно, пробил легкое. Он попытался убежать, но, сделав несколько шагов вразвалку, упал.

Джон выбрался из своего укрытия и перепрыгнул через ручей. Олень все еще дышал, когда он добрался до него, он попытался встать, но не смог собраться с силами. Джон вынул из ножен нож для разделки шкур и, пробормотав короткую молитву Старым Богам, перерезал ему горло, чтобы дать быструю смерть.

Джон как раз поднялся, чтобы найти лианы, чтобы привязать оленя и подтащить его к лошади, когда волосы у него на затылке встали дыбом, и все его чувства закричали об опасности. Он медленно повернулся на каблуках и увидел огромного медведя, стоящего на вершине скал, за которыми он прятался. Джон выругался себе под нос, он должен был понять, что другие животные могут быть рядом, чтобы ручей был источником воды.

Пинг!

Quest Alert!

Медведь медведь!

Останься в живых!

Награда: ?

"Это было действительно полезно", - рассеянно подумал Джон. Медведь зарычал и шагнул к Джону. Он очень медленно достал лук и дрожащими руками пустил в него стрелу. Он сделал еще шаг, и Джон выпустил стрелу. Хотя руки его дрожали как-то яростно, цель его была верна, стрела вонзилась в правое плечо медведя. Он издал рев боли и бросился к Джону, к тому времени он уже бросил свой лук, понимая, что это не поможет ему в нынешней ситуации. За неимением другого оружия Джон схватил нож и крепко сжал его в руке.

Медведь совсем не замедлился с раной от стрелы, в мгновение ока он достиг Джона и ударил его. Джон нырнул в свою тренировку и попытался парировать удар, острый край ножа оставил неглубокий порез на когте медведя. Разъяренный, он встал на задние лапы и снова зарычал. Он бросился на Джона, и тот попытался нырнуть в сторону, чтобы избежать его когтей, но на этот раз медведю удалось нанести удар. Джона отбросило назад, и из него выбило весь воздух. Он чувствовал себя так, словно его грудь горела огнем. Он посмотрел вниз и обнаружил три длинных пореза на груди, его разорванная куртка медленно намокала от сочащейся крови. Пошатываясь, Джон поднялся на ноги и, собравшись с духом, снова поднял нож. Он зарычал на медведя, что не умрет один в лесу, лежа на спине, не сдастся без боя. Джон почувствовал, как его кровь загорелась огнем, первобытная энергия наполнила его, его чувства обострились – он чувствовал соленый привкус крови в воздухе, слышал биение своего собственного сердца и сердца медведя, видел, как напряглись мышцы под густой черной шерстью медведя.

Медведь снова бросился на Джона, на этот раз он прыгнул вверх. Джон крутанулся в воздухе и приземлился на медведя. Он обхватил его левой рукой за шею и изо всех сил потянул назад. Хотя медведь ничего не чувствовал, но то, что Джон лежал у него на спине и обнимал его за шею, еще больше разъярило его, и он снова встал на задние лапы. Действия медведя были в пользу Джона, когда он встал, Джон теперь висел у него на шее, всем своим весом дергая медведя за трахею. Каким бы маленьким ни был Джон по сравнению с медведем, он наверняка испытывал дискомфорт от того, что чуть не задохнулся. Он продолжал молотить передними лапами, пытаясь схватить Джона и освободиться. Он стиснул зубы и занес правую руку, чтобы ударить медведя в голову, но размахнувшись, промахнулся мимо цели. Он только что сделал порез на его морде, от боли медведь затрясся всем телом и чуть не сбил Джона с ног. Он усилил хватку со всей своей слабеющей силой, он чувствовал, что не сможет продержаться

долго. С сердитым воплем Джон снова ударил медведя, он не заметил, куда приземлился клинок, он продолжал размахивать правой рукой и колоть его в голову. После того, что казалось вечностью, медведь рухнул на землю, вызвав дрожь. Джон вскочил с его тела, которое билось в предсмертных конвульсиях. Издали Джон посмотрел на медведя и увидел, что правая сторона его головы почти разрезана на ленты. Один из его ударов пришелся ему в глаз и прошел насквозь до мозга, что в конечном счете и свалило медведя на землю.

Джон рухнул на колени и опорожнил желудок. Он лег на спину и начал делать большие глотки воздуха, его руки кричали на него. Через несколько минут, снова взяв дыхание под контроль, Джон попытался встать и поморщился от боли, вспыхнувшей в груди. Он бросил взгляд на медведя и обнаружил, что тот наконец мертв. Он волочил свои свинцовые ноги к ручью и пил ледяную воду сколько душе угодно. Он попытался смыть кровь с рук и лица, насколько это было возможно. Затем он снял куртку и нижнюю рубашку, чтобы промыть раны на груди. Он сделал полоски из испорченной нижней рубашки, чтобы перевязать раны, пока не сможет вернуться в замок.

В замке Кархолд царило смятение. Джон Сноу покинул замок после рассвета, чтобы отправиться на охоту, и до сих пор не вернулся даже после наступления темноты. Лорд Рикард стоял во дворе и приказывал стражникам сформировать поисковую группу, чтобы благополучно вернуть сына своего сюзерена. Гаррион и Эддард тоже стояли в готовом снаряжении, чтобы выехать вместе с мужчинами. Леди Аня стояла в стороне с Торрхеном с озабоченными лицами, а Элис вцепилась в ее юбку и плакала навзрыд.

Мужчины уже были готовы выехать, когда стражники на вершине сторожки закричали о приближающемся всаднике. Все присутствующие во дворе отступили назад и ошеломленно смотрели, как Джон Сноу медленно въезжает в ворота, таща за собой двух огромных животных, обвитых виноградными лозами. Лорд Рикард бросился вперед и помог ему слезть с лошади. Когда он твердо встал на ноги, то с грохотом набросился на него –

- Где, во имя семи преисподних, ты был?

- Прошу прощения, милорд, я просто отправился на охоту и заблудился в лесу.

Рикард бросил взгляд на тела массивного оленя и огромного медведя, которые привлекали толпу вокруг них. Он указал на грудь Джона, где самодельные бинты все еще сочились кровью.-Что с тобой случилось?

Джон пожал плечами и поморщился от боли. - Медведь почти добрался до меня. Он ответил небрежно:

Челюсть Рикардса недоверчиво отвисла, а рот сложился в букву "О". Харрион и Эддард крепко сжали лица, услышав ответ Джона. Только лающий смех Торрхена нарушил странную атмосферу двора и привел всех в чувство. Лорд Рикард указал на леди Аню и велел ей отвести Джона к мейстеру, она подошла, легонько шлепнула Джона по затылку и, обняв за плечи, повела его в комнаты мейстера. Торрхен последовал за ними, качая головой. Рикард вздохнул – что, черт возьми, он должен был сказать лорду Старку об этом инциденте?! Он еще раз взглянул на убитых зверей и изумленно покачал головой – у парня стальные нервы, северянин насквозь! На следующий день нужно будет устроить пир.

Пинг!

Задание выполнено!

Медведь медведь!

Награды: +100 Охота

+100 Бестиарий

+100 Биология

+100 Наблюдательность

+100 Стратегия

+1 Str

+1 End

+1 Wil

+1 Luc

+100 Exp

.

Пинг!

Навык Черта разблокирован!

Волчья Кровь: Ты стал единым целым со своим внутренним волком. Ваши чувства стали острее, чем раньше, и станут лучше по мере взросления. Вы войдете в жажду крови в разгар битвы и получите столь необходимое преимущество в сражениях.

.

Пинг!

Тело Чемпиона позаботится о том, чтобы к следующему утру вы были здоровы. Однако вам придется терпеть поверхностные раны и их лечение до тех пор, пока они не заживут нормальным способом. Это может показаться неудобным, но терпи укусы швов, Чемпион.

Леди Аня была в бешенстве, она чуть не содрала кожу со спины Джона за его безрассудство. Она была так разгневана, что сыновья на пару дней обошли ее стороной. Джон был заперт в своих комнатах на то время, пока его раны не затянутся и пока мейстер не снимет швы с его груди. Торрхен был доволен таким поворотом событий, потому что сейчас он был во дворе, весело махая Джону и получая взамен птиц. Элис, миниатюрная копия своей матери, старалась казаться строгой всякий раз, когда говорила с Джоном, ее поведение было настолько комичным, что Джон не мог удержаться от смеха, и это заставило разгневанную Элис выйти из его комнаты с надменно задранным носом.

Гаррион загнал его в угол во время пира на следующий день охоты. Он расспрашивал об охоте и расспрашивал о мельчайших деталях. В конце концов он хлопнул Джона по плечу и кивнул ему с уважением, потому что это был опыт всей жизни, даже когда Джон пытался смягчить все.

Ворон, которого он получил из Винтерфелла, был гораздо хуже, чем он думал. Он почти слышал разочарование в голосе Неда из записки. Он тщательно отчитал его за неосторожность и добавил к чувству вины, которое уже испытывал Джон, упоминая, как беспокоятся его кузины, особенно Арья. В конце записки Нед сказал, как он им гордится. Лорд Карстарк отправил в Винтерфелл чучело медведя, которое теперь висело на стене за креслом лорда в Большом зале. Набор оленьих рогов был установлен на стене в зале Кархолда. Лорд Рикард с гордостью рассказывал всем, кто его спрашивал, о том, как его подопечный двумя выстрелами свалил огромного зверя, а потом сразился с массивным медведем одним только ножом для снятия шкуры. Джону подарили плащ из медвежьей шкуры. Она была такой большой, что волочилась по земле, но ему сказали, что она приспособится к его росту, когда он вырастет.

Джон получил несколько писем от Робба. Он рассказал ему все о великолепии и чудесах Нью-Касла. Он рассказывал Джону о своих поездках в Бравос с сиром Венделем, сыном лорда Ваймана. Хотя он и не рисковал выходить на улицы Бравоса, тем не менее его описание свободного города несколько разожгло в Джоне желание путешествовать. Робб узнал о медведе Джона из писем из Винтерфелла. Сначала он упрекнул его за то, что он сам не рассказал ему об этом инциденте, а затем попросил прислать ответное письмо с подробными подробностями своего опыта.

За свой поступок, к большому разочарованию Арнольфа, Джон заслужил почтительное положение среди воинов и прислуги Кархолда. Он также заслужил прозвище Белый Волк, потому что всегда носил платок, который получил от Сансы, привязанный к руке с белым волком, выставленным на всеобщее обозрение. Леди Аня также сама сшила ему несколько таких же, когда узнала об этом прозвище.

Поскольку раны Джона не позволяли ему практиковаться с мечами, он был ограничен в стрельбе из лука. Он считал благословением то, что теперь мог потратить еще больше времени на то, чтобы довести свое мастерство владения луком до совершенства. Через полторы недели постоянных тренировок Джон наконец выполнил задание, которое не давало ему покоя больше года.

Пинг!

Задание выполнено!

Глаза к Призу – Северный лук 1

Награда: +100 Лук

+100 Охота

+100 Наблюдать

Бонусная награда: +20 репутации со всеми воинами

*Каждый мужчина, знакомый с любым видом оружия, будет с уважением относиться к вашему мастерству.

+50 exp

.

Пинг!

Quest Alert!

Глаза к Призу – Северный лук 2

Сделайте подряд 10 выстрелов с расстояния от 80 до 100 шагов

Бонусная цель: Используйте каждую руку поочередно

Бонусная цель: Сделайте последовательные 10 выстрелов с бегущей лошади по канцелярским мишеням (бонусная награда за использование альтернативных рук)

Награда: ?

?

?

+ 200 Exp

Брови Джона взлетели вверх от ужасных требований новейшего задания. Он глубоко вздохнул и снова взялся за лук, эйфория, которую он испытывал несколько мгновений назад от того, что наконец завершил задание, уже испарилась.

За пределами двора Джон провел довольно много времени в комнате мейстера и Библиотеке Кархолда. Он усовершенствовал свой валирийский навык и заработал в нем еще 2 уровня. Теперь он почти бегло говорил на бастардском валирийском диалекте бравоси. Однако диалекты других регионов или собственно валирийский язык все еще были вне его досягаемости.

У Карстарков было много книг о Древних Легендах Севера, каждая из которых была написана на древнем языке. Леди Аня терпеливо помогала ему освежить язык, который он начал изучать у Старой Нэн еще в Винтерфелле, когда она застала его пытающимся приставать к мейстеру, который сам не очень хорошо владел старым языком. Она сидела со своими младшими детьми и Джоном и читала им из этих книг. Джон был ошеломлен, однажды ему приснился смутный сон, что мать читает ему сказки, как когда-то леди Кейтилин делала это для Робба и Сансы. Мягкое поощрение леди Ани подняло мастерство Джона в Древнем языке на один уровень с его Обычным языком и валирийскими навыками.

Коллекция томов мейстера и Библиотека Кархолда также собрали ему множество Книг по Искусству. Он продвинул почти все свои навыки по крайней мере до 3-го уровня, кроме Магии. Хоть убей, Джон не мог понять, что нужно для магического образования. Его наручи, несомненно, были магическими, разве их постоянное использование не должно было к этому времени увеличить его мастерство?

Леди Аня также учила его бальным приличиям. Когда она приступила к урокам, все мальчики дружно смеялись над тем, как Джон себя чувствует, но когда она собрала каждого из них и заставила танцевать с придворными дамами, они запели совсем по-другому. Они могли бы много ворчать, но никто из них не мог отрицать тот факт, что каждый из них стал искусным на танцполе под бдительным взглядом леди Ани.

Однажды Элис заболела, и у нее поднялась очень высокая температура. Она стала очень привязана к матери в постели. Она не ела и не спала, пока мать не садилась рядом с ее кроватью. Джон сжалился над Дамой и попытался помочь ей, предложив себя в качестве ее

дублера. Когда Элис отказалась ложиться спать без матери, Джону пришлось петь ей на сон грядущий. Он пел ей северные колыбельные, как пела ему Старая Нэн. Незнакомые ему леди и лорд Карстарк стояли у двери Элис и слушали, как он поет. Как только Элис поправилась, леди Аня загнала Джона в угол и заставила брать уроки пения. По ее мнению, было бы преступлением не позволить никому услышать голос Джона. Джон неохотно согласился с ней, он подумал, что, может быть, таким образом он сможет почтить своего отца – принца Бардов.

Как только мейстер Дэррил снял швы с раны Джона, он вернулся к тренировкам с новыми силами, он был непреклонен, чтобы наверстать упущенное. Старшие сыновья Карстарка заинтересовались Джоном после его свидания с медведем. Они так много расспрашивали его об этом инциденте, что дело дошло до того, что Джон готов был рвать на себе волосы, если бы еще раз услышал их вопросы. Их любопытство было удовлетворено, они взяли Джона под свое крыло, по крайней мере, так они говорили. Они рассказали ему о технике боя, когда можно потерять оружие, Джон никогда в жизни не слышал, чтобы за простым кулачным боем стояла техника. Это было просто то, к чему прибегают пьяницы. Эддард ухмыльнулся, когда Джон сказал ему об этом. Он вывел его во двор и велел попытаться ударить. Он пообещал, что не будет наносить ответных ударов, потому что в этом не будет необходимости. Джон некоторое время смотрел на него, не веря своим ушам. Затем он пожал плечами и ударил Эддарда кулаком в лицо. Джон не понимал, что произошло. Его удар не пришелся по Эддарду, сам Эддард не прикоснулся к нему, тогда почему он лежит на спине, глядя в небо? Джон поднялся на ноги и, повернувшись, увидел ухмыляющиеся лица старших братьев Карстарк. Он посмотрел на Торрхена и пожал плечами. Он тоже понятия не имел, о чем говорят его братья. Затем Гаррион и Эддард взяли мальчиков с собой и нашли более спокойное место во дворе, где рассказали им об искусстве кулачного боя, технике, разработанной карстарками почти во времена Завоевания, практика которой позволяет человеку продолжать сражаться, даже когда у него нет оружия. Чтобы стать достойным бойцом, требовалась координация рук и глаз, равновесие и сила верхней части тела, а также сильные пары ног. Обучение этой технике было адом, но если кто-то пройдет через нее, он наверняка станет грозным бойцом с клинком в руках или без него, потому что их руки и ноги превратились в оружие. Не нужно было быть мейстером, чтобы догадаться, что Джон и Торрен приступили к тренировкам со следующего дня.

Прошло полтора года с тех пор, как Джон приехал в Кархолд. Джон никогда не был счастливее, даже когда был в Винтерфелле. Он действительно скучал по своим кузенам и знакомым окрестностям старого замка, но жизнь в Кархолде имела свое очарование. Лорд Рикард усаживал его и Торрхена и рассказывал им о политике и истории Севера, но у него была такая манера давать уроки, что казалось, будто он рассказывает им истории. Благодаря его анекдотам они стали весьма сведущи в северной философии, они очень ясно понимали, как мыслит северянин.

Леди Аня была человеком, которого Джон очень уважал. Он часто думал, что если бы его мать была жива, она была бы похожа на Аню Карстарк. Леди всегда обращалась с ним так, словно он был ее четвертым сыном, она никогда не использовала его незаконнорожденный статус, чтобы создать стену вокруг своих детей. Для нее Джон был таким же, как Торрен. В день его двенадцатых именин она устроила небольшой праздник, как и для любого из своих детей. В то утро, когда она подарила Джону новый комплект одежды, среди которого выделялась тонкая черная куртка с тщательно вышитым изображением его тезки, белого лютоволка, Джон не мог сдержать слез. Леди Аня крепко обняла его, пока он не успокоился.

Братья Карстарк и Джон стали сплоченной группой. После инцидента с медведем Джона не отпускали в лес одного. Они вернулись к ручью вместе с Джоном, и у каждого были достаточно большие пакеты с играми, чтобы похвастаться ими. Во время одной из таких охот Джон нашел

своего птичьего компаньона.

Воспоминания

Джон целился в оленя перед собой, когда странный визгливый звук заставил его потерять концентрацию. Пытаясь найти источник звука, он осторожно углубился в чащу всего в нескольких ярдах слева от того места, где укрылся. Там, под ветвями и ежевикой, Джон нашел только что вылупившуюся птицу, которая, должно быть, выпала из гнезда с соседнего дерева. Джон осторожно освободил птицу от веток и прижал к груди. Это была уродливая маленькая штучка, еще не отрастившая перьев. Джон вышел и внимательно осмотрел окружающие деревья в поисках гнезда.

Через некоторое время его окликнул Гаррион, который тащил того самого оленя, которого Джон пытался подстрелить.

-Что у тебя там, Джон?

-Птенец, должно быть, выпал из гнезда. Я пытаюсь найти гнездо.

К этому времени к ним присоединились еще двое. Торрхен посмотрел на птицу и прокомментировал –

-Уродливая штучка, не правда ли?

- Смотрите, кто говорит! - фыркнул Эддард.

Все четверо рассредоточились и обыскали окрестности в поисках гнезда птенца, но безрезультатно. Джон решил взять птицу с собой в замок. Он попытается поднять его.

Они сели на лошадей и направлялись обратно в замок. -Что это за птица? - Спросил Торрхен.

-Понятия не имею, может, мейстер знает...

Мейстер Дэррил сверился со своими книгами и выяснил вид птицы. Он сказал им, что это детеныш сокола. Родом из горных хребтов Вейла, очень редко можно было увидеть такую птицу так далеко на Севере. Было также очень странно, что они не могли найти гнездо, из которого могла выпасть птица. Джон считал эту птицу благословением Старых Богов и изо всех сил старался, чтобы она была здорова и здорова. Птица оказалась воином, она боролась вопреки всему и стала здоровой. Вскоре все его тело покрылось серыми перьями с белой нижней стороной, почти такого же цвета, как Знамя Старков. Джон назвал его Гейл и начал тренировать. Он позаимствовал у мейстера книгу по соколиной охоте.

Джон всегда чувствовал очень сильную связь с Гейлом, казалось, она могла сказать, что он говорил ей. Для жителей Кархолда стало обычным зрелищем, как Джон прогуливается по замку с Гейлом, сидящим у него на плече, и тихо беседует с птицей. Братья высмеивали его за это, но когда лорд Рикард поинтересовался, Джон рассказал ему о своей связи. Лорд Рикард сказал, что Джон мог завязать связь варгов с птицей. После этого никто не пытался шутить по этому поводу, скорее они относились к Гейлу с благоговением. Потому что северяне считали варгов благословленными Богами.

Иногда Джон просыпался утром от ощущения холодного воздуха, пробегающего по всему телу. Он был бы смущен и снова заснул бы, завернувшись в килт. Испытав такое много раз, однажды Джон вдруг обнаружил, что смотрит поверх линий деревьев. Он чувствовал, как поток воздуха

проходит сквозь него, удерживая на плаву. Он попытался взглянуть на свое тело, но обнаружил, что оно съежилось и покрылось перьями. Перья трепал ветер. Джон мог видеть мельчайшие детали внизу, на земле, цыплят, которые клевали вокруг курятника, кота, сидящего на крыше кузницы, греющегося на солнце, крыс, снующих по сельскохозяйственным угодьям за пределами крепости…Внезапно он спикировал с глиссера к фермам…Он вытянул ноги…он схватил крысу…и теперь снова взлетел…приземлился на крышу крепости…его клюв разорвал кожу крысы…Он почувствовал острый железный привкус крови…

Джон проснулся и обнаружил, что лежит на кровати, а во рту все еще стоит привкус крови.

Пинг!

Перк активирован!

Вы спонтанно воспользовались и включили перк!

Варг: Ты-кровь Первых Людей. Вы можете разделить ум и тело выбранного вами спутника(ов). Но будьте осторожны, если ваша умственная сила низка, зверь может взять верх (отрицательный эффект этого перка был обнулен из-за перка Разума Чемпиона).

С того дня Джон довольно часто делился своими мыслями с Гейлом, но он не чувствовал себя вправе вступать в войну с Гейлом на глазах у всех. Он делал это только тогда, когда был один или в окружении братьев Карстарк или самого лорда Рикарда. Лорд был очень горд тем, что стал свидетелем того, как варг продемонстрировал свои навыки. Он показал Джону тома из своей Библиотеки, чтобы тот лучше понял свой дар. Ане или Элис все это было безразлично, для них Гейл была драгоценным маленьким существом, которое они помогали растить с самого детства. Они заботились только о том, чтобы испортить ее своими дополнительными полосками бекона, к большому ужасу Джона.

Джон приучил свой разум держать свою и Гейла совесть порознь. Ему нужно было это сделать, иначе он мог столкнуться с серьезными проблемами, если бы его разум был разделен во время борьбы. Он приучил себя держать открытым канал связи, по которому они с Гейлом могли бы общаться друг с другом. Он находил его очень полезным, когда отправлялся на охоту. Гейл заметила цель сверху задолго до того, как Джон приблизился к ней, а затем направила его по правильному пути и поближе к цели. Когда они сделали это в первый раз, Джон был так взволнован, что застрелил еще четырех кроликов в качестве подарка Гейлу. Но она не жаловалась. Его Умение Выслеживать зашкаливало из-за их связи.

Флэшбэк заканчивается

Это были именины Элис. Лорд и леди Карстарк ничего не оставили для особого дня своей любимой маленькой дочери. С самого утра весь дом был на ногах, кухонный персонал был измотан, чтобы приготовить каждое любимое блюдо Элис. Сама крепость была украшена сверху донизу. Элис отобрала у Гейла весь день. Птица сидела у нее на плече и властно смотрела на всех, как будто это был ее особенный день, и никто не должен был пытаться что-то испортить. Леди Аня гонялась за четырьмя мальчиками по замку, выполняя множество поручений. С приближением полудня их поспешили принять ванну и приготовиться к празднику в честь принцессы Элис (и Гейла). Во-первых, это были новые платья от лорда и Леди, красивое ожерелье от Харриона, медальон с солнечными лучами, похожий на их символ, который шел к ожерелью от Эддарда, новый гребень от Торрхена, деревянная статуэтка лошади, выгнутая лично Джоном, и множество других подарков. Девушка сияла, как солнце. Джон хотя и присутствовал на именинах своих кузенов, но никогда не был так сильно вовлечен

в это дело. Леди Кейтилин всегда старалась запереть его в комнатах и выпускала только во время пиршеств. Она всегда боялась, что Джон сделает что-нибудь, чтобы испортить день ее детям.

Четверо мальчиков улизнули из замка, чтобы устроить свой праздник. В общем, двое старших потащили за собой двоих младших. Они провели вечер, напиваясь, чтобы отпраздновать именины сестры. Когда они попытались проскользнуть обратно в замок, то подняли больше шума, чем если бы попытались вернуться в свои комнаты обычным путем. Леди Аня долго разглагольствовала над ними, а затем отправила их в свои комнаты, пригрозив ужасными последствиями наутро.

Был час волка, когда Джон проснулся от настойчивых мысленных толчков Гейла. Хотя он заснул пьяным, он проснулся совершенно трезвым благодаря Разуму Чемпиона. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, почему Гейл так срочно разбудил его. С лежбища, где она обычно спит, он видел по ее глазам, что в замок вторглись одичалые. Скагоси, насколько Джон мог судить по их одежде. Он вскочил с кровати, поспешно оделся и надел доспехи. Только лорд Рикард мог оказаться в командном положении, поскольку все трое его сыновей были пьяны до потери рассудка. Джон не очень-то верил в Арнольфа. Он выбежал из своих комнат, схватив в спешке все оружие, которое попалось ему под руку. Во дворе уже царил хаос. Скагоси столкнулся с охранниками ночной смены, другие охранники выбегали из казарм полуодетыми, а многие даже выходили без доспехов. Лорд Рикард стоял на балконе и пытался руководить охраной. Джон оглядел побоище и спрыгнул с балкона, на котором стоял. Он приземлился на крышу конюшни и принял стойку. Стрелы вылетали из его лука с невероятной скоростью, и ни одна из них не попадала в цель. Вскоре он выпустил последнюю стрелу. Он отбросил лук и попытался вытащить меч, но обнаружил, что в спешке надел пустые ножны. Он спрыгнул с крыши и бросился в бой, петляя и уклоняясь от продолжающейся битвы. Он обнаружил человека, приближающегося к охраннику, который был занят борьбой с другим захватчиком. Джон с разбегу прыгнул и приземлился на человека ногами вперед, его нога ударилась о колено скагоси, и хруст ломающейся кости дал понять, что он не скоро встанет. Джон вырвал копье из его рук и двинулся к сражающимся.

Джон потерял всякое чувство времени. Уклониться. Пэрри. Тяга. Додж. Тяга. Слайд. Тяга. Он позволил своей Волчьей Крови взять верх. Когда Гейл направил его к врагам, он упивался жаждой крови. Он только что выпотрошил человека лезвием своего копья, как вдруг Гейл послала ему ощущение приближающейся опасности. Джон обернулся и поднял копье как раз вовремя, чтобы отразить удар вниз от гигантского человека. Сила удара сотрясла его кости. Джон стоял на месте и оценивал своего врага. Это был мужчина ростом от шести с половиной до семи футов. Мужчина был так же широк, как и высок, но это было не из-за жира, Джон видел, как рельефные мышцы его рук блестели в лунном свете. Он приготовился к следующей атаке. Джон успешно парировал следующий удар, но копье знавало лучшие дни. На этот раз он не выдержал удара меча мужчины и сломался посередине. Джон остался стоять с тупым обломком палки. Он отбросил сломанную вещь и попытался заманить человека в другое место, где тот сможет выхватить другое оружие и возобновить атаку. Он увернулся и закружился вокруг мужчины в поисках оружия, любого оружия. Но вскоре удача отвернулась от Джона, и он ступил на землю, залитую пролитой кровью. Его нога слегка заскользила, и все это для того, чтобы Джон споткнулся и зацепился ногой за тело упавшего человека. Он упал на колени.

Казалось, время замедлилось. Джон видел, как поднятый меч опускается к его голове. Он инстинктивно поднял руки, чтобы защититься. Он думал о Винтерфелле, о доме, который никогда больше не увидит. Его кузины, Арья, Робб, Санса, Бран, малыш Рикон. Его дяди Эддард и Бенджен. Клэй Сервин. Братья Карстарк. Лорд Рикард и леди Аня. Маленькая

Элис...и, наконец, его мать, Лианна Старк. Он испытывал странное чувство, счастливый оттого, что скоро будет со своими родителями, мачехой, братьями и сестрами...Но печальный оттого, что не может закончить работу, которую поручили ему мать и Боги. Он закрыл глаза и вздохнул, ожидая, что клинок заберет его жизнь.

Сникт!

Лязг!

Еще один сотрясающий кости удар по рукам вернул его к реальности. Он открыл глаза и на мгновение забыл все о продолжающейся битве за невероятность ситуации. Два валирийских клинка, около десяти дюймов длиной, которые вышли из наручей Чемпиона из-под его запястий и ладоней, образуя крест, остановили меч. Он издал маниакальный смех над абсурдностью всего этого. Скагоси посмотрел на него со страхом в глазах и сделал шаг назад. На лице Джона растянулась волчья улыбка, он вскочил на ноги и побежал к мужчине, раскинув руки, как крылья. Добравшись до него, он упал на колени, скорость несла его вперед. Пройдя между ног гиганта, он полоснул его по коленям. Мужчина вскрикнул и упал на колени. Джон вскочил и повернулся на каблуках, он прыгнул мужчине на спину и протянул руки к его шее с обеих сторон. Лезвия с легкостью проходили сквозь кости и плоть. Человек рухнул на землю с булькающим звуком. Джон убрал руки и с удивлением посмотрел на клинки. Колеблющаяся, черная внешность валирийской стали обладала потусторонней красотой. Джон некоторое время экспериментировал с лезвиями, достаточно было одного рывка, чтобы вытащить и втянуть лезвия. У Джона возникло подозрение, что они также могут реагировать на мысленные команды, но он пока отмел его. Он выхватил короткий топор из-за пояса упавшего и снова вступил в бой.

Джон был подобен смертоносному вихрю. Он продолжал рубить топором и блокировать, парировать или колоть своим скрытым клинком. Это был бы нелегкий бой, если бы Джон столкнулся с обученной армией, но для необученных одичалых он казался гневом Богов. Он почти в одиночку уничтожил все силы вторжения. Около половины из них лежали мертвые или умирающие от рук Джона. Остальные вскоре были настигнуты гвардейцами Кархолда и преданы смерти. Джон стоял посреди двора, тяжело дыша. Охранники окружили Джона и посадили его себе на плечи. Они внесли его в крепость, скандируя: "Белый Волк! Белый Волк!" - во всю глотку.

Зал был полон людей. О раненых заботились мейстер Даррил и несколько служанок под его руководством. У лорда Рикарда была повязка, закрывающая рану на плече, он сидел в своем кресле с мрачным видом. Леди Аня пыталась успокоить расстроенную Элис, сидевшую у нее на коленях. Братья Карстарк сидели в углу, потирая раскалывающиеся головы, они еще не вышли из своего пьяного оцепенения. Все они подняли головы, когда толпа празднующих солдат вошла с воплями и несла на плечах окровавленного Джона. Лорд Рикард вскочил на ноги, леди Аня поставила Элис на землю и бросилась к Джону. Когда мужчины поставили Джона на ноги, она крепко обняла его, потом отстранилась и оглядела с головы до ног.

- Ты в порядке? Вы серьезно ранены?

Джон слабо улыбнулся ей: "Я не ранен, миледи. Все это не мое. Он указал на кровь и запекшуюся кровь, все еще покрывавшие его тело.

- Тебе удалось убить одичалого? К этому времени к ним присоединился Торрхен.

Джон пожал плечами: "Может быть, один или два..."

Доннел Кин, старый и грубый Мастер оружия, фыркнул, услышав ответ Джона. Он повернулся к лорду Рикарду и поклонился. - Прошу прощения, милорд, но сегодняшнее нападение могло обернуться катастрофой, если бы не молодой Сноу. Он повернулся к Джону: - Раз или два, моя задница! Доннел с гордой улыбкой оглянулся на лорда Рикарда. - Сначала я его не видел, когда руководил нашими людьми, но слышал от людей, что Белый Волк спрыгнул с балкона на крыше конюшни и оттуда стрелял в одичалых всеми стрелами, которые были в его колчане. К тому времени вы уже были ранены, милорд, и вам пришлось вернуться в дом. Я делал все возможное, чтобы вести людей сам. Но потом я увидел кое-что, что не забуду до самого смертного одра.

Затем Кин начал описывать, как Джон прыгнул прямо в драку и начал уничтожать захватчиков сначала копьем, а затем топором, скрытые лезвия остались незамеченными, насколько Джон понял. Когда он описал его маниакально смеющимся перед тем, как вырубить одичалых, Джону захотелось раствориться прямо в земле. Люди, собравшиеся в зале, смотрели на него с благоговением. Он видел гордые улыбки на лицах карстарков. Не слишком охотно выслушивая похвалы, Джон извинился, сказав, что ему нужно принять ванну. Он почти побежал прочь из зала под любящих и благоговейных взглядов людей.

В своей комнате Джон впервые применил Наблюдение на наручах –

Пинг!

Наручи Чемпиона!

Мифические предметы. Эти наручи обладают многими магическими свойствами. Первичным среди них является способность менять формы. Они превратятся из наручей в кожаные браслеты, когда Чемпиону понадобится облачиться в полный доспех. В своем обычном виде наручи сделаны из эластичной кожи с цветными валирийскими стальными пластинами снаружи. У наручей также есть восьмидюймовые лезвия из валирийской стали, спрятанные внизу. Лезвия выйдут, когда Чемпион применит специальный маневр, иначе он также может быть доступен по мысленной команде Чемпиона.

Усталый Джон не стал углубляться в магию или свойства наручей.

Имя Белого Волка достигло в Кархолде небывалых высот. Все-от мелкого люда до Благородных знаменосцев Карстарка-восхваляли сына Старка. Молодые служанки начинали застенчиво улыбаться ему или вздыхали всякий раз, когда он проходил мимо них. Люди во дворе окликали его всякий раз, когда он выходил. В общем, за ночь Джон превратился в легенду. Братья Карстарк не оставляли возможности повеселиться за счет Джона из-за внезапного роста его поклонников, особенно женского пола.

Они спросили его, как он мог драться, когда он тоже был пьян, как они, Джон использовал оправдание, что он не был так пьян, как они. Он не мог рассказать им, как Тело его Чемпиона помогло ему. Они приняли это оправдание, так как не могли вспомнить большую часть ночи. Все четверо сошлись во мнениях и пришли к выводу, что нападение не было бесперспективным. Было слишком случайным совпадением, что они выбрали день празднования именин Элис, чтобы напасть на замок. Они были гораздо более организованы, чем просто кучка одичалых, пытающихся попытать счастья. Они пришли в праздничную ночь и застали их со спущенными штанами. Кто-то или много кого-то сообщил им о том, что происходит вокруг замка.

Когда они обратились к лорду Рикарду со своей теорией, он не отверг ее. Он тоже считал, что

нападение было слишком удобным, чтобы произойти в эту ночь. Он приказал своим сыновьям и подопечным попытаться выкурить любого заговорщика, если таковой найдется. Затем все четверо приготовились к долгому путешествию и выехали из замка под предлогом посещения мелких Знаменосцев Кархолда.

После четырехмесячного путешествия поиски привели их к Последнему Очагу. Лорд Джон Умбер, Великий Джон, был счастлив принять сыновей лорда Карстарка и знаменитого Белого Волка в своем доме. Джон был совершенно смущен этим прозвищем и тем фактом, что оно дошло так далеко здесь, в Последнем Очаге, к большому удовольствию братьев. Великий Дикарий устроил пир в их честь, на котором он гремел в своей неукротимой манере и перечислял все подвиги Джона всем и каждому. Братья Карстарк прекрасно проводили время, видя, как Джон корчится под пристальным вниманием каждой присутствующей в Зале служанки.

На следующий день они собрались в солар лорда Умбера и рассказали ему о причине своего визита. Они вручили Лорду письмо, подписанное лордом Рикардом. Последний очаг также постоянно подвергается нападениям диких зверей. Лорд Умбер, его сын и наследник Джон (Смоллджон) Умбер, его братья Морс (Кроуфуд) и Хотор (Блудник) Умбер-все они присутствовали при обсуждении. Умбры предложили любую возможную помощь, чтобы искоренить внутреннего человека, который наводнил все их земли.

Джон и братья Карстартк уже неделю наслаждались гостеприимством Умбра, когда лорд Умбр получил ворона с сообщением, что Роббет Гловер, брат Гальберта, лорда Глубоководного Мотта, преследует банду одичалых. Они гнались за ними через Волчий лес и, вероятно, доберутся до Последнего озера.

Смоллджон взял двадцать человек и выехал, чтобы встретить их на берегу Последнего озера. Джон и Карстарки уехали вместе с ними. Им потребовалась неделя, чтобы добраться до Последнего озера. Они решили не разбивать лагерь на открытом месте. Все двадцать пять из них легли спать в своих спальных мешках под деревьями леса, и они не развели никакого костра, опасаясь, что это предупредит одичалых об их положении. В ту ночь они ограничились вяленым мясом и куском сыра. Ближе к рассвету часовой подал сигнал о приближении людей. У них не было возможности узнать, одичалые они или люди Гловера. Джон оставил Гейла в Кархолде на попечение Элис. Он взобрался на ближайшее дерево и начал тихо продвигаться навстречу приближающимся людям, прыгая и раскачиваясь с ветки на ветку.

Джон сидел на ветке, покрытой листьями, и ждал, когда мужчины приблизятся к небольшой поляне. Он оставил свой меч с этим материалом для удобства лазания по деревьям. Единственным оружием, которое было у Джона, были кинжал длиной в руку и небольшой топор на поясе, и, конечно же, спрятанные лезвия. Топор был прекрасен. Великий Джон был человеком, который любил коллекционировать топоры. В его коллекции были всевозможные топоры, маленькие и огромные – когда он услышал, как Джон пробивается сквозь толпу одичалых, вооруженных только маленьким топором, он отвел его в свою оружейную и подарил ему топор. Он был полностью сделан из замковой кованой стали – от лезвия до рукояти, мягкие кожаные полоски, обернутые вокруг рукояти, прилепились к твердой рукояти, само лезвие выглядело как слеза, с одной стороны оно было закруглено острым краем, с другой стороны, оно было сужено, как острие копья. (Представьте себе топор из ACIII, которым владеет Коннор)

Вскоре Джон услышал треск веток и хруст сухих листьев-люди, которых он ждал, наконец-то пришли. Они, должно быть, не ожидали нападения с передней стороны, так как не были осторожны, производя шум. По разнообразию мехов и наличию очень небольшого количества стального оружия он понял, что это действительно была группа одичалых, за которой гнались

Перчаточники. Он уже собирался вернуться к своей группе, когда заметил, что некоторые из этих людей несут на плечах пленников. Многие из них были молодыми женщинами. Ему не нужно было быть мейстером, чтобы понять, какая судьба ждет бедных девочек. Увидев их, красный туман ярости, который он связал с активацией Волчьей Крови, дал знать о своем присутствии. Джон издал громкий и пронзительный свист, чтобы предупредить братьев Карстарк и людей Умбры. Налетчики под ним были поражены и пытались обнаружить любые атакующие силы. Джон двинулся со своего места под прикрытием густой листвы. Он встал позади группы и спрыгнул с ветки дерева с топором в правой руке и кинжалом в левой.

Двое мужчин в конце группы не ожидали нападения сверху. У того, что был справа, голова раскололась надвое, а у того, что был слева, в мозг вонзился кинжал, прежде чем он что-то понял и замертво упал на землю. Суматоха насторожила налетчиков, они обернулись и увидели, что Джон поднимается на ноги с окровавленным оружием в руках, а двое из них лежат мертвыми на земле. На небольшой поляне воцарился хаос, одичалые бросили своих пленников и попытались броситься к Джону, но люди Умбры уже добрались до них. Звон оружия и крики раненых или умирающих звенели в воздухе. Двое мужчин бросились на Джона, один замахнулся дубиной на его голову, другой вонзил копье ему в живот. Джон перехватил дубинку лезвием топора и отвернулся, чтобы уклониться от удара копья. Он вывернул топор, и человек с дубиной захрипел от перенапряжения, протягивая руки к Джону, он воспользовался случаем и вонзил кинжал ему в горло. Копейщик подошел снова и на этот раз попытался ударить вниз, Джон пошаркал ногами, чтобы копье промахнулось, и опустил левую ногу, чтобы перехватить древко между землей и ногами. Он воспользовался инерцией, спрыгнул с копья на человека и ударил его коленом в лицо. Джон вонзил кинжал в грудь упавшего и встал, чтобы найти следующего противника. Еще один бросился на него с поднятой дубиной, быстрым парированием и рубящим ударом топора, а потом оказался на земле с перерезанным горлом.

Гигантский человек, похожий на того, с которым Джон сражался в Кархолде, сражался против двух умбровых людей, вскоре он расправился с обоими солдатами и повернулся к Джону. Он посмотрел на волчий мотив, вышитый на его кожаных доспехах, и зарычал на Джона.

- Ты и есть Белый Волк! Я слышал, что ты убил моего брата, Борг. Я убью тебя здесь и сейчас и трахну твой труп. Тогда я выслежу твою семью, убью всех мужчин и трахну каждую женщину. Они будут носить побеги Олаффа и проклинать твое имя.

На лице Джона играла дикая улыбка, он поправил рукоятки топора и кинжала.

Пинг!

Укроти дикую природу!

Ранить и подчинить себе лидера налетчика. У него есть доказательство той информации, которую вы ищете.

Награда: ?

Олафф оказался лучшим бойцом, чем его брат. Он не поддался на финты и продолжал атаковать Джона. Джон начал промахиваться на длинном расстоянии вытянутой руки от меча. Он попытался парировать боковой удар меча Олаффа топором и ударил левой рукой, но кинжал не долетел до гигантского человека. Он пригнулся, нанес еще один удар по голове и нанес удар по предплечью, Олафф даже не почувствовал этой раны. Джон попытался использовать ту же тактику, что и против Борга, но здесь, в лесу, проскользнуть между ног

гиганта было невозможно. Секундная нерешительность Джона была всем, что потребовалось Олаффу, чтобы преодолеть расстояние между ними, и, инстинктивно замахнувшись на его голову, Джон поднял левую руку, и наруч принял на себя весь удар. Хотя удар не повредил наруч, его левая рука онемела, и кинжал выпал из ослабевшей хватки. Джон отпрыгнул назад, его левая рука стала почти бесполезной, он пытался найти любую брешь, которую мог бы использовать. На правой стороне лица у Олаффа был перекрученный шрам, из-за которого правый глаз был почти скрыт свисающими клочьями кожи. Возможно, у него ухудшилось зрение с правой стороны. Джон решил рискнуть. Он пристегнул топор обратно к поясу, огляделся и поднял дубинку упавшего одичалого, у нее был необходимый радиус действия, который он мог использовать. Джон бросился к Олаффу с поднятой дубинкой, он нырнул под его замах и прыгнул вправо, Олафф немного повернулся, выполняя свой замах. Джон замахнулся дубинкой и изо всех сил ударил его по руке.

Трещина!

Олафф вскрикнул, выронил меч и схватился за правую руку. Джон наверняка сломал себе локоть ударом. Он развернулся за спиной и со всей силы ударил дубинкой по левому колену Олаффа, еще один треск, и Олафф оказался на земле, корчась в агонии. Джон подошел к распростертому телу Олаффа и ударил его дубинкой в пах.

- Что ты там говорил насчет того, чтобы трахнуть мою семью?

Пинг!

Задание выполнено!

Укроти дикую природу!

Награда: Репутация +100 с Малым народом

Ты-легенда среди Мелкого Люда. Они познали тебя как своего защитника.

+20 Exp

-Ну-ну-ну, если это не знаменитый Белый Волк!

Джон обернулся и увидел приближающуюся к ним группу людей в ливреях Дома Гловеров. Мужчина, который мог быть только Робеттом Гловером, шагнул вперед и шлепнул ухмыляющегося юнца по затылку.

-Хватит с тебя, Форрестер. - Вы Джон Сноу? - Он повернулся к Джону.

- Да, милорд, и если я не ошибаюсь, вы лорд Роббет, брат лорда Гальберта Гловера.

- Да, это так. что ты здесь делаешь, парень?

- Мы были у Последнего Очага, когда ворон от твоего лорда-брата долетел туда, рассказывая о том, как ты преследовал банду налетчиков. Лорд Умбер послал небольшую свиту из людей Умбра во главе с Маленьким Джоном, чтобы остановить их и помочь вам одолеть их. Братья Карстарк и я последовали за ними.

Роббет кивнул и приказал своим людям помочь людям Умбры освободить пленника и покончить с налетчиками. Джон не отходил от Олаффа. Юноша по имени Форрестер подошел и

встал рядом с ним.

-Итак, знаменитый Джон Сноу, Белый Волк. Я думал, ты будешь намного больше этого...

- А кто бы вы могли быть?

-Ашер Форрестер, запасной из запасных, то есть третий сын из четырех лорда Грегора Форрестера из Айронврата.

Джон кивнул и оглянулся на людей, окружавших раненых солдат.

- Не очень - то вы разговорчивы, не так ли?

-Ты слишком много говоришь за нас обоих.

Ашер фыркнул, но промолчал. Вскоре каждый выживший одичалый рейдер был пронзен клинком. Когда Роббет подошел, чтобы прикончить Олаффа, Джон остановил его.

-Милорд, если позволите? Роббет жестом велел ему продолжать. - Во время боя этот человек признался, что именно его брат возглавил атаку на Кархолд. Мы расследовали вторжение, которое привело нас к Последнему Очагу, и именно тогда узнали о набеге Моттов. Подумайте об этом, милорд, это была скоординированная атака, один отряд отправился в Дипвуд Мотт, другой попытался вторгнуться в Кархолд. Скагоси никогда раньше не были так организованы. И почему они напали и на Кархолд, и на Мотт, но перескочили через Последний Очаг? Должно быть, есть нечто большее, чем то, что мы знаем, и этот человек держит ключ к разгадке. Мы должны отвести его к Последнему Очагу для допроса.

Роббет, казалось, крепко задумался. - Вы говорите, его брат возглавил атаку в Кархолде?

- Да, этот, Олафф, узнал меня по мотиву на доспехах. Он сказал, что отомстит за смерть своего брата моими руками, убив меня и мою семью.

Роббет кивнул: "Если то, что ты говоришь, правда, парень, то это действительно выходит за рамки простого набега. Давайте перетащим эту жалкую тушу обратно в Большой Донжон. Он заставит его петь, как птицу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/70415/1889818